

УДК 343.352(470+571)(574)
DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-1-121-131
EDN: FOLGFP

Оригинальная научная статья

Соотношение понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «взяточничество» по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан

Е. И. Чекмезова

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация
✉ e555@list.ru

З. Д. Ермакова

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация
✉ ermekova_zauresh@mail.ru

Аннотация. Коррупция в настоящее время превратилась в транснациональное явление, которое представляет угрозу стабильности и безопасности общества. Вместе с тем данное явление оказывает негативное влияние на различные сферы жизни общества, что подрывает демократические институты и ценности любого государства. Так, статистические данные России и Казахстана свидетельствуют о том, что коррупционная преступность на сегодняшний день показывает динамику роста, что означает недостаточную эффективность противодействия этому явлению. В научной литературе и в нормативных актах России и Казахстана, регулирующих вопросы противодействия коррупции, данному понятию дается различное толкование. В свою очередь авторы предлагают по аналогии с законодательством Казахстана новую дефиницию понятия коррупции, которую слудует закрепить в соответствующем Федеральном законе России. Кроме того, в целях повышения качества правового регулирования противодействия коррупции в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо закрепить перечень коррупционных преступлений. В науке имеется достаточно много дефиниций термина «взяточничество». Вместе с тем большинство авторов считают, что его необходимо рассматривать через призму уголовно-правовой составляющей. Взятничество – это один из важнейших элементов коррупции, ответственность за него предусмотрена ст.ст. 366, 367, 368 Уголовного кодекса Республики Казахстан и ст.ст. 290, 291, 291¹, 291² Уголовного кодекса Российской Федерации. В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан предложение и обещание взятки (в том числе предложение и обещание посредничества во взяточничестве) не криминализированы. В связи с чем авторы в рамках реализации требований Конвенции ООН против коррупции в части криминализации деяний за обещание, предложение посредничества во взяточничестве, предлагают, руководствуясь опытом законодателя Российской Федерации, внести дополнения в ст. 368 Уголовного кодекса Республики Казахстан (Посредничество во взяточничестве). Отмеченные изменения и дополнения, по мнению авторов, позволят сформировать правовое поле для противодействия коррупции и определит ее границы.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупционные преступления, должностные лица, уголовная ответственность, статистические данные

Для цитирования: Чекмезова Е. И., Ермакова З. Д. Соотношение понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «взяточничество» по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 1. С. 121–131. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-1-121-131>. EDN: <https://elibrary.ru/folgfp>

Original scientific article

On the Interrelation of the Concepts of Corruption, Corruption-Related Crimes and Bribery in the Legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation

E. I. Chekmezova

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ e555@list.ru

Z. D. Ermekova

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ ermekova_zauresh@mail.ru

Abstract. Corruption has become a transnational phenomenon that threatens the stability and security of the society. Moreover, this phenomenon has a negative impact on various spheres of society, which undermines the democratic institutions and values of any state. Statistical data from Russia and Kazakhstan indicate that the number of corruption-related crimes has been increasing, thus pointing at the lack of effective measure of combating this phenomenon. In the studies and normative acts of Russia and Kazakhstan regulating the issues of combating corruption, the concept of corruption is given a different interpretation. In this regard, using the analogy with the legislation of Kazakhstan, the authors propose a new understanding of corruption, which should be codified in the relevant Federal Law of Russia. In addition, in order to improve the quality of legal regulation of anti-corruption in the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to consolidate the list of corruption-related crimes. There are quite a lot of definitions of the term bribery in academic literature. At the same time, most authors believe that it should be considered through criminal and legal components. Bribery is one of the most important elements of corruption, responsibility for it is provided in articles 366, 367, 368 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and articles 290, 291, 291¹, 291² of the Criminal Code of the Russian Federation. In the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the offer and promise of a bribe (including the offer and promise of mediation in bribery) is not criminalized. In this connection, the authors, with regards to the requirements of the UN Convention against Corruption on criminalization of acts of promising, offering mediation in bribery, and relying on the practices of the legislator of the Russian Federation, propose to amend Article 368 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Mediation in Bribery). The authors believe that the discussed changes and additions will result in a legal framework for combating corruption and defining its boundaries.

Keywords: corruption, bribery, corruption-related crimes, officials, criminal liability, statistical data

For citation: Chekmezova E. I., Ermekova Z. D. On the Interrelation of the Concepts of Corruption, Corruption-Related Crimes and Bribery in the Legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. *Siberian Law Review*. 2024;21(1):121-131. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-1-121-131>. EDN: <https://elibrary.ru/folgf> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Исследование эффективности уголовной ответственности за взяточничество в Российской Федерации (далее – РФ) и Республике Казахстан (далее – РК) невозможно без анализа ее терминологических особенностей.

В настоящее время среди ученых нет единого мнения о том, что следует понимать под терминами «коррупция» и «взяточничество». При этом количество коррупционных преступлений в РК и РФ возрастает, что подтверждается данными статистики. Тем самым значимость

противодействия коррупции и взяточничеству на всех уровнях государственной системы указанных стран очевидна.

В свою очередь четкое определение понятийно-категориального аппарата, а именно таких терминов, как «коррупция» и «взяточничество» дает возможность привести к терминологическому единообразию, устранить противоречия и несогласованность норм отдельных нормативных актов (в том числе уголовных законов) РФ и РК, регулирующих противодействие коррупции.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в период с января по ноябрь 2022 г. было направлено в суд 26 399 уголовных дел по коррупционным преступлениям. При этом с квалификацией по ст.ст. 290, 291, 291¹, 291² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 12 624 уголовных дел¹. Данные показатели возросли на 10 % по сравнению с предыдущим годом (за январь по ноябрь 2021 г. в суд было направлено 23 523, из которых 10 773 уголовных дел, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ)².

В Казахстане согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РК за аналогичный период 2022 г. в суд направлено 1 169 уголовных дел. При этом по ст.ст. 366, 367, 368 Уголовного ко-

декса Республики Казахстан (далее – УК РК) – 713 дел³. В 2021 г. (за январь–ноябрь) – 1 089 уголовных дел, из них 675 по преступлениям связанных со взяткой, т. е. увеличилось на 7,2 %⁴.

Изложенные данные статистики свидетельствуют о том, что коррупционная преступность в РФ и РК имеет негативную динамику роста, в связи с чем задачей любого государства является противодействие коррупционным проявлениям с помощью комплаенс-методик, направленных на выявление коррупционных схем и преступных посягательств на соответствующие объекты охраны.

Коррупция

Коррупция – это мировая проблема, которая свойственна всем странам, различны лишь масштабы ее проявления.

Толковый словарь определяет это термин следующим образом: «Моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и сращивании с мафиозными структурами»⁵.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существуют различные подходы к определению коррупции. При этом многие ученые дают ей общую характеристику. Коррупция – это социальное явление, которое разлагает жизнь общества в государстве⁶. Оно негативно сказывается на внешнем имидже и инвестиционном рейтинге государства [1, с. 3–10].

¹ Состояние преступности в России: за январь–ноябрь 2022 г. : сб. М. : ГП РФ, 2022. 22 с. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 08.07.2023).

² Состояние преступности в России: за январь–ноябрь 2021 г. : сб. М. : ГП РФ, 2021. 26 с. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 08.07.2023).

³ Форма № 3-К. Отчет о коррупционных преступлениях, лицах их совершивших, осужденных, движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и о субъектах коррупционных правонарушений за январь–ноябрь 2022 г. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 08.07.2023).

⁴ Форма № 3-К. Отчет о коррупционных преступлениях, лицах их совершивших, осужденных, движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и о субъектах коррупционных правонарушений за январь–ноябрь 2021 г. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 08.07.2023).

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 13.07.2023).

⁶ Алауханов Е. О., Турсынбаев Д. Е. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан : учеб. пособие / под ред. Е. О. Алауханова. Алматы : [б. и.], 2008. С. 26.

Г. Р. Рустимова отмечает, что коррупция – это опасное явление, которое при достижении определенного уровня становится большой угрозой национальной безопасности [2, с. 233–252].

В свою очередь А. Н. Агыбаев считает, что коррупция высоколатентна. Коррупция в большей степени синтетическое, социальное и криминологическое понятие, которое приводит государственный аппарат к его необратимым изменениям⁷.

С. М. Рахметов, И. Ш. Борчашвили под коррупцией понимают нарушение своих служебных полномочий должностными лицами [3, с. 35].

Российские ученые И. В. Артамонова, Л. А. Камалиева предлагают свою дефиницию коррупции, понимая под ней сложную социальную форму злоупотребления государственной властью в целях получения личной выгоды [4, с. 21–22]. Аналогичного мнения придерживается В. Д. Коваль [5, с. 62–65].

Справедливости ради, надо отметить, что вышеуказанные позиции относительно характеристики коррупции являются верными. Однако целью нашего исследования выступает формулировка четкого понятия коррупции.

Под коррупцией в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имуще-

ственных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁸, а также совершение указанных деяний в интересах юридического лица.

Отмеченное выше определение коррупции в науке не получило широкого положительного отзыва. Так, Д. Ж. Гостикова и А. В. Штефан считают, что законодатель в определении коррупции, закрепленном в Законе № 273-ФЗ, перечислил соответствующие названия статей УК РФ [6, с. 33–37].

Закон РК от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ»⁹.

Проведенный анализ нормативного массива и различных точек зрения авторов по вопросу дефиниций термина «коррупция» позволяет заключить, что понятие коррупции в российском законодательстве целесообразно изложить по аналогии с понятием, предусмотренным п. 6 ст. 1 Закона РК от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции», так как эффективность противодействия данному явлению

⁷ Агыбаев А. Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией : учеб. пособие. Алматы : Жеті Жарғы, 2003. С. 3.

⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О противодействии коррупции : закон Респ. Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗПК // Эділет. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 30.01.2024).

напрямую зависит от возможности правоприменителя использовать качественный категориальный аппарат, который должен быть моносемантическим.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В пункте 29 ст. 3 УК РК закреплён перечень коррупционных преступлений. К ним относятся:

- присвоение или растрата вверенного чужого имущества (п. 2 ч. 3, ч. 4 ст. 189 УК РК);
- мошенничество (п. 2 ч. 3, ч. 4 ст. 190 УК РК);
- легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (п. 1 ч. 3 ст. 218 УК РК);
- экономическая контрабанда (п. 1 ч. 3 ст. 234 УК РК);
- рейдерство (п. 2 ч. 3 ст. 249 УК РК);
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК РК);
- превышение власти или должностных полномочий (п. 3 ч. 4 ст. 362 УК РК);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364 УК РК);
- воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью (ст. 365 УК РК);
- получение взятки (ст. 366 УК РК);
- дача взятки (ст. 367 УК РК), посредничество во взяточничестве (ст. 368 УК РК);
- служебный подлог (ст. 369 УК РК);
- бездействие по службе (ст. 370 УК РК);
- злоупотребление властью (ст. 450 УК РК);
- превышение власти (п. 2 ч. 2 ст. 451 УК РК);
- бездействие власти (ст. 452 УК РК).

В России имеется нормативный акт, в котором закреплён перечень коррупционных преступлений. Так, Генеральная прокуратура РФ № 11/11, Министерство внутренних дел РФ № 1 (далее – МВД РФ) приняли совместное указание от 17 января

2023 г. «О введение в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹⁰, в приложении которого содержится Перечень преступлений коррупционной направленности № 23.

Согласно данному Перечню к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие следующие признаки: наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом. Также в рассматриваемом нормативном акте закреплена квалификация данных преступлений.

Справедливо мнение В. И. Михайлова, который отмечает, что федеральные государственные органы могут совместно издавать нормативные правовые акты только во исполнение законов Российской Федерации, в пределах компетенции. Однако полномочиями по изданию нормативного правового акта, определяющего порядок и основания отнесения преступлений коррупционной направленности, совершение которых влечет дополнительные последствия, Генеральная прокуратура РФ и МВД РФ не наделены [7, с. 43–50].

¹⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Также необходимо отметить, что основной целью Перечня № 23 является создание статистического отчета по зарегистрированным коррупционным преступлениям. Поэтому считаем необходимым, учитывая опыт законодателя РК, закрепить в Общей части УК РФ перечень коррупционных преступлений с перечислением соответствующих составов, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

Взяточничество как форма проявления коррупции

Определившись с понятием «коррупция», необходимо рассмотреть понятие «взяточничество». Взяточничество является одной из составляющей коррупции. В научном мире много различных мнений по поводу его определения.

Так, Н. Ф. Кузнецова поясняла, что под коррупцией понимается только взяточничество [8, с. 21]. В свою очередь А. В. Шабанов также отмечает, что взяточничество является элементом коррупции и выражается в совершении деяний, связанных с подкупом¹¹.

Взяточничество, на наш взгляд, является элементом коррупции, ее составной частью. Рассматривая понятие взяточничества по отраслевой принадлежности, большинство авторов считают, что оно относится к уголовной отрасли права. При этом в составляющие взяточничества включают получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве [9; 10]¹². Аналогичной позицией придерживаются отдельные российские ученые [11]¹³.

В науке в широком смысле термин «взяточничество» объединяет два самостоятельных преступлений: получение

взятки и дача взятки. В узком же смысле термин «взяточничество» означает получение взятки¹⁴.

В УК РК взяточничество включает в себя деяния, описанные в ст. 366 «Получение взятки», ст. 367 «Дача взятки», ст. 368 «Посредничество во взяточничестве». УК РФ под термином «взяточничество» объединил четыре преступления: ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве» и ст. 291² «Мелкое взяточничество».

Нижеприведенные судебные решения позволяют заключить, что взяточничество, являясь ядром коррупционных преступлений, представляет собой взаимообусловленную модель поведения взяткодателя и взяткополучателя и составляет основу такого явления как коррупция.

Пример 1. Н., являясь инспектором инспекции фитосанитарного контроля, т. е. лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, 29 апреля 2020 г. в 20 часов 30 минут на территории пограничного пропускного пункта лично получил от С. денежные средства в размере 6 000 тенге за беспрепятственный провоз через фитосанитарный контроль пяти грузовых автомашин с овощами и фруктами. Суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначил ему наказание в виде штрафа 150 000 (сто пятьдесят тысяч) тенге с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке РК и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию,

¹¹ Шабанов А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты взяточничества : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 41–49.

¹² Агыбаев А. Ответственность за взяточничество // Юридическая газета. 2015. 23 окт. С. 2.

¹³ Аникин А. А. Взяточничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 13–17.

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2009. С. 296.

контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора¹⁵.

Пример 2. М. совершил коррупционное преступление средней тяжести против интересов государственной службы и государственного управления – дачу взятки должностному лицу – при следующих обстоятельствах.

М., отбывающий наказание в исправительном учреждении по Карагандинской области, в соответствии со ст. 109 Уголовно-исполнительного кодекса РК имел право через таксофон на телефонные переговоры продолжительностью пятнадцать минут каждый четверг еженедельно согласно правил внутреннего распорядка исправительного учреждений. Однако М. с целью получить запрещенный к использованию на территории учреждения сотовый телефон для переговоров искал людей, имеющих возможность проноса сотового телефона.

После чего М. в начале мая 2020 г. обратился начальнику оперативного отдела З. и, зная о том, что З. является должностным лицом и в силу должностного положения может способствовать проносу и предоставлению ему сотового телефона, стал предлагать начальнику оперативного отдела З. взятку в виде денежных средств за положительное решение вопроса о проносе сотового телефона.

З. как должностное лицо отказался от предложения, разъяснив осужденному Н. незаконность его действия.

Несмотря на отказ начальника оперативного отдела осужденный М., не отступая от своего преступного намерения, в середине мая 2020 г. во время приема по личному вопросу вновь обратился к З., предлагая взятку за незаконные действия, а именно за пронос запрещенного сотового телефона.

З., отказавшись от его предложения, в тот же день обратился с рапортом к начальнику учреждения, впоследствии сотрудниками УСБ ДП по Карагандинской области проведены ОРМ с участием З. с применением модели поведения, имитирующей преступную деятельность.

17 июня 2020 г. около 13.00 часов М., придя в кабинет оперативного отдела исправительного учреждения, попросил у начальника оперативного отдела произвести телефонный звонок своему знакомому по таксофону и сообщил номер карты “KaspiGold” АО “KaspiBank”, куда должны были перевести деньги. Потом, сделав звонок по таксофону, сообщил о поступлении на его счет денежных средств в размере 30 000 тенге, за 10 000 З. должен был принести сотовый телефон с зарядным устройством, стартовые пакеты абонентской связи “Beeline” и “TELE2”, а остальную сумму М. обещал отдать в качестве взятки ему.

З. 18 июня 2020 г., имитируя преступную деятельность, в помещении кабинета заместителя начальника по общим вопросам исправительного учреждения передал осужденному М. сотовый телефон марки “Inoi” с зарядным устройством, стартовые пакеты абонентской связи “Beeline” и “TELE2”, а также денежные средства в сумме 20 000 тенге. В свою очередь М., будучи предупрежденный об уголовной ответственности за дачу взятки должностному лицу, лично передал начальнику оперативного отдела исправительного учреждения капитану юстиции З. взятку в виде денежных средств в сумме 20 000 тенге, за пронос и передачи ему запрещенного к использованию на территории учреждения сотового телефона.

Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан и по этой статье назначить

¹⁵ Приговор № 3140-20-00-1/94 от 30 нояб. 2020 г. по делу № 3140-20-00-1/94. URL: <https://sud.gov.kz/rus> (дата обращения: 20.10.2023).

наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке РК и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора¹⁶.

Пример 3. В., являясь должностным лицом государственного органа, осуществляющим функции представителя власти, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, получила от участника внешнеэкономической деятельности П. через таможенного представителя Р. мобильный телефон оценочной стоимостью не менее 26 352 рублей в качестве взятки за действия в интересах П. и Р. При таможенном оформлении товаров в интересах указанных лиц путем создания условий для беспрепятственного таможенного оформления этих товаров проявила избирательность в объеме подтверждающих документов, методах корректировки таможенной стоимости, осуществляя незаконное информирование указанных субъектов внешнеэкономической деятельности о среднерыночных ценах на товар. Своими противоправными действиями В. способствовала уклонению от уплаты П. таможенных платежей путем занижения им таможенной стоимости, вследствие чего были существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства по собиранию таможенных пошлин. Суд приговорил признать В. виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ и назначить ей наказание по ч. 2

ст. 290 УК РФ в виде штрафа в доход государства в размере 300 000 (триста тысяч) рублей с лишением права занимать должности в государственных органах, связанные с государственной службой, сроком на три года¹⁷.

Пример 4. М. совершил покушение на мелкое взяточничество, т. е. совершил дачу взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, при следующих обстоятельствах.

*** примерно в 10 часов 00 минут, М. находился на переднем пассажирском сиденье автомобиля марки “FORD” под управлением водителя С., который осуществлял движение по автодороге в Петровском городском округе..., где на 400 км указанной автодороги последний допустил наезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, чем совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, в связи с чем был остановлен инспектором (дорожно-патрульной службы) ГИБДД Отдела МВД Л., находившемся в форменном обмундировании при исполнении своих должностных обязанностей.

М. в связи с совершением С. административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, в интересах последнего по собственной инициативе добровольно сел на переднее сиденье служебного автомобиля инспектора ДПС, после чего М., действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий и наступления общественно опасных последствий в виде дестабилизации основ государственной власти и управления, дискредитации и подрыва авторитета власти в глазах

¹⁶ Приговор № 2-1-115 от 26 окт. 2020 г. по делу № 2-1-115. URL: <https://sud.gov.kz/rus> (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁷ Приговор № 1-22/2017 1-338/2016 1-338/2017 от 16 нояб. 2017 г. по делу № 1-22/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/11qH5G4wy7WJ/> (дата обращения: 30.01.2024).

населения, используя в качестве мотива преступления желание, чтобы С. избежал привлечения к административной ответственности, за совершенное административное правонарушение, попытался довести свой преступный умысел, направленный на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия, до конца, однако не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку Л. денежные средства не принял.

Он же, М., совершил дачу взятки должностному лицу, совершение заведомо незаконных действий, при следующих обстоятельствах.

М. *** в период времени с 13 часов 00 минут по 13 часов 50 минут, более точное время в ходе предварительного следствия не установлено, будучи не желая быть привлеченным к уголовной ответственности за совершенное преступление по факту покушения на дачу взятки инспектору ДПС ОГИБДД Л. в ходе проведения опроса высказал намерения о передаче денежных средств.

В результате в ходе оперативно-розыскного мероприятия проводимого сотрудниками, М., находясь в салоне автомобиля, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий и наступления общественно опасных последствий в виде дестабилизации основ государственной власти и управления, дискредитации и подрыва авторитета власти в глазах населения, используя в качестве мотива преступления желание избежать привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291² УК РФ, лично передал должностному лицу – оперуполномоченному деньги в качестве взятки за совершение им незаконных действий в его пользу, вызвавшие в уничтожении им мате-

риалов доследственной проверки по факту покушения на дачу взятки инспектору ДПС.

Суд приговорил М. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ, ч. 3 ст. 291 УК РФ и назначить ему наказание:

– по части 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ – в виде штрафа

– по части 3 ст. 291 УК РФ – в виде штрафа¹⁸.

Казахстан и Россия ратифицировали Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (далее – Конвенция ООН), тем самым приняв на себя обязательство во исполнение ее положений.

Конвенция ООН (ст.ст. 15, 16) рекомендует странам участницам криминализовать деяния за обещание, предложение публичному должностному лицу (в том числе иностранному) лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного лица.

В 2016 г. в целях реализации вышеуказанных рекомендаций ст. 291¹ (Посредничество во взяточничестве) УК Российской Федерации была дополнена пунктом 5 устанавливающая ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

В действующем УК РК предложение и обещание взятки (в том числе предложение и обещание посредничества во взяточничестве) не криминализовано.

На основании изложенного в рамках реализации требований Конвенции ООН против коррупции в части криминализации деяний за обещание, предложение посредничества во взяточничестве, считаем целесообразным руководствуясь опытом законодателя РФ, внести соответствующие дополнения в ст. 368 РК «Посредничество во взяточничестве».

¹⁸ Приговор № 1-237/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-237/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oJMWdWj2XK6C/> (дата обращения: 30.01.2024).

Считаем, получение взятки (ст. 366 УК РК и ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 367 УК РК и ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 368 УК РК и ст. 291¹ УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ) необходимо изучать комплексно, подвергая анализу каждый признак данных составов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В целях уточнения понятийного аппарата в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 173-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «коррупция» изложить по аналогии с п. 6 ст. 1 Закона РК от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции».

2. В целях повышения эффективности борьбы с коррупционными преступления-

ми представляется целесообразным в Общей части УК РФ законодательно закрепить перечень коррупционных преступлений.

3. Взяточничество представляет наиболее опасную форму проявления коррупции, имеющую только уголовно-правовой характер, который выражается в деяниях, предусмотренных ст.ст. 366, 367, 368 УК РК и ст.ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ.

4. В рамках реализации требований Конвенции ООН против коррупции в части криминализации деяний за обещание, предложение посредничества во взяточничестве, считаем целесообразным внести соответствующие дополнения в ст. 368 УК РК (Посредничество во взяточничестве) и предусмотреть ответственность за обещание и предложение посредничества во взяточничестве.

Список литературы

1. Ахметов А. С. К вопросу об изучении коррупции как социального явления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 3–10.
2. Рустемова Г. Р. Противодействие коррупции в Казахстане // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов : материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы : Акад. МВД Респ. Казахстан, 2016. С. 233–252.
3. Рахметов С. М., Борчасвили И. Ш. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией : моногр. / под общ. ред. Р. А. Ибраимова. Астана : АртпринтXXI, 2012. 364 с.
4. Артамонова И. В., Камалиева Л. А. Понятие и субъекты современной коррупции // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 21–22. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-10-2019-78>
5. Коваль В. Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системе // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 62–65.
6. Гостыкова Д. Ж., Штефан А. В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых при исполнении должностных полномочий служащими органов внутренних дел // Российский следователь. 2022. № 1. С. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-33-37>
7. Михайлов В. И. Доктринальные основы определения понятия «коррупционные преступления» с позиций междисциплинарного подхода // Российский следователь. 2022. № 7. С. 43–50. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-7-43-50>
8. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1993. № 1. С. 21–26.
9. Тулеуова М. Е. Правовая регламентация ответственности за взяточничество в международно-правовых документах и законодательствах некоторых зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 2 (56). С. 200–205.
10. Курманалинов Е. Ж., Аймухамбетова К. М. Личность преступника : моногр. / под общ. ред. Г. К. Шушиковой. Косшы : Акад. правоохран. органов при Генер. прокуратуре Респ. Казахстан, 2023. 95 с.
11. Полищук А. Н. Особенности криминологической характеристики взяточничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 128–132.

References

1. Akhmetov A. S. To the Question on the Study of Corruption as a Social Phenomenon. *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2018;1-2:3-10. (In Russ.).
2. Rustemova G. R. Anti-Corruption Measures in Kazakhstan. In: *The Role of Science in Improving the Effectiveness of Law Enforcement Agencies*. Almaty: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2016. P. 233–252. (In Russ.).

3. Rakhmetov S. M., Borchashvili I. Sh. *Criminal Law Measures to Combat Corruption*. Astana: ArtprintXXI, 2012. 364 p. (In Russ.).
4. Artamonova I. V., Kamaliev A. L. The Concept and Subjects of Modern Corruption. *Trends in the Development of Science and Education*. 2019;55-5:21-22. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-10-2019-78> (In Russ.).
5. Koval V. D. The Notion of Corruption in the Russian Legislation and Its Influence on the Customs System Functioning. *Administrative Law and Procedure*. 2018;8:62-65. (In Russ.).
6. Gostkova D. Zh., Shtefan A. V. Issues of Qualification of Crimes Committed in the Exercising of Official Duties By Employees of Internal Affairs Agencies. *Russian Investigator*. 2022;1:33-37. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-33-37> (In Russ.).
7. Mikhaylov V. I. Doctrinal Foundations of the Definition of “Corruption-Related Offenses” from the Perspective of an Interdisciplinary Approach. *Russian Investigator*. 2022;7:43-50. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-7-43-50> (In Russ.).
8. Kuznetsova N. F. Corruption in the System of Criminal Offence. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 1993;1:21-26. (In Russ.).
9. Tuleuova M. E. Legal Regulation of Bribery Liability in International Legal Documents and Legislation of Some Foreign Countries. *Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2019;2:200-205. (In Russ.).
10. Kurmanalinov E. Zh., Aimukhambetova K. M. *The Identity of the Perpetrator*. Koshy: Law Enforcement Academy Under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan Publ.; 2023. 95 p. (In Russ.).
11. Polischuk A. N. Features Criminological Characteristics of Bribery. *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;3:128-132. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Ивановна Чекмезова, доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6060-4517>; e-mail: e555@list.ru;

Зауреш Джумаевна Ермекова, аспирант кафедры уголовного права и процесса Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0032-9817>; e-mail: ermekova_zauresh@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena I. Chekmezova, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6060-4517>; e-mail: e555@list.ru;

Zauresh D. Ermekova, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0032-9817>; e-mail: ermekova_zauresh@mail.ru

Поступила | Received
27.10.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
29.11.2023

Принята к публикации | Accepted
29.11.2023